

ОРИГИНАЛ СТАТЬИ

MALDONADO, Gabriel Orlando Quiñones ^[1]

MALDONADO, Gabriel Orlando Quiñones. Взаимодействие социолингвистики в политическом дискурсе: анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии COVID-19. Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 05-й год, Эд. 08, Vol. 02, стр. 15-27. Август 2020 года. ISSN: 2448-0959, Ссылка доступа: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/тексты-песен/социолингвистика-взаимодействие>, DOI: 10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/ru/58719

Contents

- РЕЗЮМЕ
- 1. ВВЕДЕНИЕ
- 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ
- 3. МЕТОДОЛОГИЯ
- 4. АНАЛИЗ ВЫДЕРЖЕК ИЗ ИНТЕРАКТИВНЫХ УСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА БРАЗИЛИИ
- ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ
- ССЫЛКИ
- APÊNDICE - REFERÊNCIAS DE NOTA DE RODAPÉ

РЕЗЮМЕ

Эта статья основана на области взаимодействия социолингвистики и является результатом анализа выдержек из различных интерактивных устных выступлений президента Бразилии в контексте пандемии *COVID-19*. Устный лингвистический корпус этих дискурсов, записанных в различных социальных медиа, распространяемых в Бразилии и во всем мире, был собран в качестве ссылки для анализа. Анализ позволил оценить и интерпретировать различные интерактивные устные выдержки из политического дискурса, а также обсудить запутанную связь, которая имела связь между дискурсом, политикой и коронавирусом в это пандемическом времени, которое наша планета видела до даты сбора данных, в июле 2020 года.

Ключевые слова: Взаимодействие социолингвистики, устный анализ дискурса, политический анализ дискурса, *COVID-19*.

1. ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие социолингвистики исследования, исследует и анализирует устные или письменные дискурсивные действия в повседневной жизни различных социальных компонентов. Устный дискурс выведен типом коммуникативной деятельности двух или более участников, которые влияют друг на друга в обмене словесными и невербальными действиями и реакциями в повествовательных взаимодействиях. Во взаимодействии собеседники активизируют схемы интерпретации, которые улучшаются с первого контакта социализации. Эти представления позволяют нам интерпретировать каждый фрагмент устного или письменного дискурса и размышлять над всем его контекстуализацией с индивидуальной точки зрения каждого диктора до точки взаимодействия с другими собеседниками.

Sociolinguística Interacional (SI) является подход к анализу дискурса, который имеет свое начало в поисках репликируемых методов качественного анализа, которые объясняют нашу способность интерпретировать то, что участники намерены передать в повседневной коммуникативной практике. Хорошо известно, что собеседники всегда полагаются на знание, что, помимо грамматики и лексикона, слышно. Но то, как это знание влияет на понимание, еще недостаточно понятно. (GUMPERZ, 2015, стр. 9).

Авторы *Sociolinguística Interacional* работают над процессами контекстуализированных конструкций и интерпретацией значений, из которых собеседники устанавливают связь между тем, что выражается в ситуации взаимодействия со знанием, приобретенным из других дискурсивных переживаний. Концепция советов по стратегической контекстуализации позволяет нам объяснить, как участники создают контекст и направлять своих собеседников по следу к надлежащему толкованию их словесных или невербальных действий. Собеседники беседы полагаются на эти стратегии, чтобы реагировать на свои намерения и вкладывать смыслы в то, что они видят, спрашивают и слышат на интерактивных встречах, в которых они участвуют.

Различные стратегии дискурсивной контекстуализации включают язык тела, а также манипуляции с объектами, жестами, осанкой, регистрацией, изменениями в дискурсивных стратегиях и другими.

Авторы *Sociolinguística Interacional* ссылаются на необходимость изучения дискурсивных стратегий (GUMPERZ, 1982 год), которые позволяют в различных институциональных контекстах проверить, что речевая ограниченность является ограничениями социальных отношений (DIAMOND, 1996) и определить, как организованы взаимосвязанные и интерактивные отношения в институциональных и мирских контекстах в результате изучения словесных процедур, разговорных устройств и дискурсивных практик, позволяющих строить дискурсивные роли (ALMEIDA), 2012).

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ

Устный дискурс является самым основным выражением общения, которое существует между политиками и сообществом. Считается, что из-за своей преимущественно устной природы ему не хватает умеренности, приписывая характеристики как непредсказуемые, небрежные, неполные, без индоктринации и даже вульгарности. В этом анализе основным интересом является устный политический дискурс во время пандемии *Covid-19*. Таким образом: “когда происходит инцидент и спонтанное участие находится под угрозой, реальность находится под угрозой” (GOFFMAN, 1967, стр. 135). Разговоры, полученные из интерактивных устных выступлений президента Бразилии Jaira Bolsonaro, будут изучены. Вот почему последовательность будет углубляться в такого рода дискурса. Другим актуальным аспектом устного дискурса является то, что его диалог в большей части лично и является лицом к лицу передачи, что разрешает его быть спонтанным и быстрым, без предварительного официального производства.

Когда политики выражают себя в определенном коммуникативном акте, они должны рассмотреть вопрос об адаптации к их способу говорить о том, в каком случае они находятся, таким образом: “они будут вынуждены принять некоторые события как обычные или естественные признаки чего-то, что непосредственно не доступно чувствам” (GOFFMAN, 1967, р. 140). Политические воздействия требуют определенной

заботы в разговорном взаимодействии, чтобы быть понятным для общества, вовлекая в этот процесс такие аспекты, как осанка тела, отношения собеседников и способ передачи сообщения. Это очень важные факторы, которые способствуют чувству правдивости.

Успешная разговорная деятельность, в которой процессы интерсинхронизации между участниками функционируют хорошо регулируемым образом, поэтому выполняет эту ритуальную функцию создания сообщества, вокруг признания одного и того же жилого мира и идентичности члена одного и того же сообщества жизни (RODRIGUES, 2007, стр. 11).

Принцип сотрудничества, изучаемый Grice[2], заключается в принципе, который касается лингвистического поведения, от которого обусловлены разговорные обмены, при условии не только лингвистических постановок спикеров, но и отношений между собеседниками. Принцип сотрудничества – это общий принцип, который в так называемых максимальных разговорных принципах, максимальных разговорных принципах: максимальное количество (сообщите, что необходимо); максимальное качество (не говорите, что вы считаете ложным); релевантность (относящаяся к цели разговора) и максимальный режим (будь то заказной, ясный и краткий). Такие понятия, ориентированные только на язык как социальную деятельность, свидетельствуют о недостаточности лингвистического кодекса, и, кроме того, вопрос о нарушении этих принципов часто переводится как ирония и сарказм.

Данные, которые будут проанализированы, могут быть собраны из выступлений, ежедневно сделанных любым человеком, профессионалами и в политических взаимодействиях перед аудиторией или из технологических средств массовой информации, таких как радио, телевидение или социальные сети. Gumperz (1982, стр. 24-25) объясняет, что:

социолингвистика, которая работает в этой традиции, начинается с записи ежедневного дискурса отдельных ораторов в соответствии с критериями социологической выборки как представителя конкретной группы или общины, а не в соответствии с критериями семейной истории или

Взаимодействие социолингвистики в политическом дискурсе: анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии COVID-19

лингвистического образования, как в предыдущих диалектических исследованиях. Кроме того, процедуры торгов начинаются с обычных методов анкетирования диалектов, в которых ораторов допрашивают напрямую и просят проиллюстрировать или подготовить образцы речи.

Политический дискурс должен быть направлен на то, чтобы спровоцировать определенное поведение в своих приемниках. Иногда политические дискурсы просто информируют о правительственной мере, такой как бюджет на финансовый год или резолюции о мерах регулирования. Однако те же меры, о чем сообщает представитель в поисках поддержки населения, имеют характер, который вращается вокруг интерактивного политического дискурса. Большинство политических дискурсов пытаются убедить своих получателей. По словам Lopes (2009), есть эмпирические доказательства, с точки зрения синтаксического и прозодийного поведения, что доклад об оправдании отношения требует последовательности двух речевостей, а также отметил, что эта связь происходит в различных типах аргументативных текстов. Политические дискурсы, чтобы убедить собеседников или получателей должны быть спорными дискурсов.

Это означает, что они что-то заявляют и логически поддерживают его доказательствами или рассуждениями. Однако в политическом дискурсе аргумент отличается от аргумента, используемого в традиционной риторике: в последнем аргумент используется для того, чтобы убедить оппонента. Напротив, в политическом дискурсе противник не является частью общения.

Межличностная дисгармония, как правило, проявляется через грубое (или неполированной) поведение и отсутствие сотрудничества или отказ искать отношение к другим. Особенно это происходит в контексте дискурсивных жанров противостояния, таких как политические дебаты, где словесные ярмарки являются правилом, а вежливости мало места (SIMONIN, 2010, стр. 28).

Политические дискурсы всегда имеют прямые адреса, то есть людей, к которым диктор, в данном случае, президент, обращается явно. Однако существуют также косвенные получатели, которые должны получать передаваемое сообщение, даже

Взаимодействие социолингвистики в политическом дискурсе: анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии COVID-19

если они не направляются непосредственно им. Например, когда президент выступает на телевизионных станциях и радиостанциях, граждане его страны являются прямыми получателями/приемниками. Тем не менее, сообщение получено и интерпретировано другими получателями/получателями, такими как иностранные политики, международные компании или лингвисты, посвященные дискурсивного анализа этих представителей. Rodrigues (2007, стр. 9), объясняет, что:

дискурсивное взаимодействие – это деятельность, которую человек выполняет в физическом присутствии друг друга, от этого присутствия до тех, кто принимает в нем участие в статусе участников. Именно потому, что физическое присутствие является первым и фундаментальным фактором дискурсивной практики, все другие методы дискурсивной практики имеют в разговорной деятельности свою модель и ее основу.

Как уже упоминалось, политические дискурсы явно направлены на то, чтобы убедить свою аудиторию, но они также являются частью стратегии, которая создает образ представителя, который произносит речь и посылает сообщения для выявления возможных союзников или врагов. Большинство дискурсивных стратегий, используемых политиками на протяжении всей истории, были инструментами, которые находятся в их практике в рамках определения стратегий связей с общественностью. Таким образом, осуществление более широкого определения этой терминологии варьируется в зависимости от использования убеждения, риторики и написания мнений, чтобы убедить других в том, что их точка зрения верна. По словам Gumperz (1982, стр. 188),

становятся все более распространенными в многоэтнических обществах, поскольку носители диалектов меньшинств пользуются каналами общественной коммуникации для распространения своих мнений. Когда они пытаются убедить или преобразовать других в свой образ мышления, часто возникают серьезные расхождения между их заявленными намерениями и публичным толкованием их целей.

Метафора также риторическая фигура, которая ссылается на что-то, не упоминая об этом, но берет образец того, что она имеет общего. В политических дискурсах

метафоры используются для выявления своих врагов с негативными идеями. Они также используются для приближения сложных экономических, финансовых, политических и социальных процессов к простоте неопытных. Однако это упрощение всегда идеологическое: только эта часть реальности выбрана и помогает убедить население в том, что мера положительная или отрицательная. По словам Gumperz (1982 г., стр. 98),

случае метафорического использования является гораздо более сложным. Задействованный механизм сигнализации – это изменение советов по контекстуализации, которое не сопровождается изменением темы и других экстралингвистических маркеров контекста, характеризующих ситуацию. Это частичное нарушение ожиданий возникновения приводит к выводу о том, что некоторые аспекты коннотации, которые в других местах применимы к деятельности в целом, следует рассматривать как затрагивающие только силу иллокутивный и качество речи в вопросе.

Сегодня любой дискурс, основанный на лжи, имеет особое значение, потому что сегодня рекламные и коммуникационные организации находятся в руках различных экспертов в этой области знаний и, когда они прибегают к лжи, они ставят под угрозу весь свой опыт и авторитет. Ложь в политическом дискурсе – это манипуляция сигналами, а не силами, которые всегда пытаются поставить приемник в более низкое положение по сравнению с тем, кто лжет. Преимущество лжи о прямой атаке в том, что, случайно, абонент не знает, что на него напали. Путаница, с ежедневной точки зрения, связана с отсутствием ясности в отношении темы или ситуации. Путаница также подразумевает уровень беспорядка. Если мы проанализируем концепцию путаницы, вызванной политическим дискурсом, приемник может сказать, что он сбит с толку, потому что он сомневается в терминах, выставленных во взаимодействии, но не имеет достаточной ясности ума, чтобы принять решение о претензии представителя.

Однако в политических дискурсах мы часто воспринимаем ошибочную передачу данных, которая приносит пользу только тем, кто хочет угнетения народа. Прагматичный порядок соответствует функции практики порядка передачи слов и актуальности представленной информации. Таким образом, темы, которые будут обсуждаться, представляются в соответствии с предоставлением этой информации.

То, как слова организованы, очень актуально для того, чтобы они совпадали и образы были понятным дискурсом. Это означает, что мы выражаем себя в правильном порядке предложения, чтобы получить хорошую сплоченность и согласованность. По словам Lopes (2009, стр. 242): “Общепризнано, что установление согласованности является центральным аспектом понимания дискурса; таким образом, обработка смысла дискурса предполагает восстановление отношений согласованности, которые интегрируют отдельные предложения, выраженные в тексте, в большее целое”.

Сплоченность является атрибутом, с помощью которого утверждения текста должным образом связаны с лексической и грамматической точки зрения. Fonseca объясняет (1994, стр. 8), что “таким образом текстура в чертах, которые делают единый семантический продукт словесного продукта, как таковой функционирует во всем мире в коммуникационной ситуации, в которой он адекватно вписан”.

3. МЕТОДОЛОГИЯ

Расследование проводилось на основе выборки выдержек из различных интерактивных устных выступлений президента Бразилии Jair Messias Bolsonaro[3]. Bastos и Viar объясняют (2015, стр. 103), что «в целом можно сказать, что анализы качественны и интерпретируют по своему характеру, заинтересованы, как говорится, в том, что происходит в общественной жизни». Bolsonaro родился в Campinas, São Paulo, 21 марта 1955 года, ему 65 лет. Он был капитаном бразильской армии, Nioaque (MS), между 1979-1981. Его академическая карьера основана на области подготовки офицеров, Academia Militar das Agulhas Negras (AMAN) и физической культуры, Армейской школы физической культуры и др. В этом расследовании будет оценено несколько выдержек из выступлений президента Бразилии в первой половине 2020 года.

Эти собранные выдержки были опубликованы в газете Folha de São Paulo. Президент Бразилии сделал бесчисленное количество передач во Palácio de Planalto и Palácio da Alvorada в столице Бразилии Бразилиа. Он также принимал участие в нескольких телевизионных и радиальных программах, транслируемых в различных социальных

сетях. Все собранные выдержки связаны с линиями бразильского президента относительно пандемии *COVID-19*. По словам Gumperz и Cook-Gumperz (1996, стр. 10), “первоначальная задача в анализе в основном этнографическая, сбор реальных случаев интерактивных ситуаций, содержащих все внутренние доказательства для документирования результатов”. Они также отмечают, что “записи публичных собраний или публичные трансляции на сайте являются хорошим первым источником материалов. Поскольку зачастую невозможно собрать основную информацию, необходимую для более поздних этапов анализа, также требуются полевые работы” (*Idem*, стр. 10).

4. АНАЛИЗ ВЫДЕРЖЕК ИЗ ИНТЕРАКТИВНЫХ УСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА БРАЗИЛИИ

Мы проанализируем устный лингвистический *corpus*, собранный в этих политических дискурсах, записанный в различных социальных медиа, распространяемых в Бразилии и в мире. Анализ позволит нам оценить и интерпретировать различные интерактивные устные выдержки из политического дискурса в контексте пандемии *COVID-19*, которую наша планета видела до даты следующего сбора данных.

Выдержка 1:

“Существует проблема коронавируса также, что, на мой взгляд, негабаритных, разрушительная сила этого вируса. Так что, возможно, это повышается даже для экономических вопросов, но я считаю, что Бразилия, это не будет работать, это уже работало “.

Выдержка 1 была сказано президентом 9 марта 2020 года на Конгрессе в Соединенных Штатах в Miami. Здесь мы видим один из топоров оппозиции Хоакима Фонсека (1992, стр. 318), в котором президент Бразилии выступил с убеждением в этой цитате из своего выступления. По мнению автора, существует: “противостояние междунациональными измерениями (прямо или косвенно реализовано), а именно похвала, критика/цензура, убеждение, высасывания”.

Выдержка 2:

Взаимодействие социолингвистики в политическом дискурсе:
анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии
COVID-19

“Я позвоню [Министр здравоохранения, Luiz Henrique]Mandetta. Я не врач, я не инфекционист. То, что я слышал до сих [в том, что] пор другие гриппы убили больше, чем это “.

Выдержка 2 была выражена президентом 11 марта 2020 года в интервью во Palácio da Alvorada в бразильской столице Brasília. Общество знает, что политические дискурсы в основном не разработаны экспертами во всех отраслях человеческого знания. Но в этой речи, он должен был передать по крайней мере минимум способности и интеллекта, чтобы внести свой вклад в его сообщение: спокойствие, уважение, чувствительность и защиту. Duarte (2005, стр. 294-295), говорит, что “диктор и оратор обмениваются знаниями и убеждениями до момента их общения, и, если это действительно для словесных обменов между актерами, которые являются политиками, это также для журналиста, который пишет текст и читателей, которые читают его”.

Взаимодействие социолингвистики в политическом дискурсе:
анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии
COVID-19

Взаимодействие социолингвистики в политическом дискурсе:
анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии
COVID-19

Взаимодействие социолингвистики в политическом дискурсе:
анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии
COVID-19

Выдержка

Sequência

Jair M. Bolsonaro

@jairbolsonaro

- Superar este desafio depende cada um de nós. O caos só interessa aos que querem o pior para o Brasil. Se, com serenidade, população e Governo, junto com os demais poderes, somarmos os esforços necessários para proteger nosso povo, venceremos não só este mal como qualquer outro!

17:45 · 17/03/2020 · [Twitter for Android](#)

9.163 Retweets e comentários **45,1K** Curtidas

3:0 Выдержка из 3 была взята из *Twitter*, написанного президентом 17 марта 2020 года в посте в его официальном аккаунте в социальной сети. Мы понимаем здесь идею о том, что президент назначает ответственность каждому человеку, потому что он выражает, что «преодоление этого вызова зависит от каждого из нас». Можно также понять, что оно уклоняется от ответственности правительства и применяет его индивидуально. Согласно Rodrigues (2007), дискурсивные условия, такие как эпистолярная, телефонная или телематическая переписка “в письменной и чтении литературных произведений или любой другой модальности письменного дискурса, могут понимать смысл того, что мы пишем или читаем, только потому, что мы предполагаем физическое присутствие собеседников” (RODRIGUES, 2007, p. 9). В нем также говорится, что “каждый из этих других методов дискурсивной практики зависит от технических устройств, которые не могут обеспечить совокупность физического присутствия, участвующих в разговорной деятельности лицом к лицу” (*Idem*, p. 9).

Выдержка 4:

«То, что происходит в мире, показывает, что группа риска – это люди старше 60 лет. Так зачем закрывать школы? Редки смертельные случаи для здоровых людей в возрасте до 40 лет».

Выдержка 5:

“Из моей истории, как спортсмен, если бы я был инфицирован вирусом, мне не придется беспокоиться, ничего не будет чувствовать себя или быть затронуты, в крайнем случае, с холодной или холодной, как сказал, что известный врач, от этого известного телевидения”.

Выдержки 4 и 5 были сообщены президентом 24 марта 2020 года на различных радио- и телевизионных станциях. В отрывке 4 мы воспринимаем неверие президента в его устное взаимодействие. В то время было объявлено, что группой риска являются пожилые люди, поэтому, основываясь на их высокомерии и невежестве, он не верит, что эта болезнь поражает молодое взрослое население. Позиция его политического дискурса всегда представляет собой трудное понимание и противоречивый момент, в этой ситуации для экспертов в области здравоохранения. По словам Kerbrat-Orecchioni

(1980, стр. 33), “необходимо признать для каждого сообщения наличие дополнительных и случайных приемников, характер которых отправитель не может предсказать или, следовательно, толкование, которое они дадут произведенному сообщению”. В отрывке 5 президент рассказывает нам о жизненном опыте с объяснением послужного список своего спортсмена.

Он также раскрывает свои собственные мотивы и сводит к минимуму последствия заболевания, называя его “гриппоподобным”. При анализе жизненных переживаний в радиопередачах участники спонтанно исполняют местную идентичность, относящуюся к конструкции образа себя с определенным статусом: участников ратифицировали или как “эксперты”, определены в соответствии с такими параметрами, как пол, профессия, возраст или по отношению к прожитой истории, как свидетельство опыта, который они хотят видеть общим (ALMEIDA , 2011).

Выдержка 6:

“Этот вирус почти как дождь, он ударит по вам”, добавил Болсонаро. Некоторые из них должны больше заботиться об этом явлении. Бывает, к сожалению, бывает».

Выдержка 7:

“Давайте заботиться, особенно пожилых людей, которые имеют сопутствующие заболевания. А младшие, будьте осторожны. Но если вы пострадали от вируса, будьте уверены, что для вас возможность чего-то более серьезного близка к нулю».

Выдержки 6 и 7 были переданы президентом 7 июля 2020 года вещателям CNN Бразилии, Record и TV Brazil, которые были созданы, чтобы разоблачить их важное новое послание народу. Глобально развернутый карантин для всех людей относится к социальной изоляции как к четко сформулированного механизма защиты во всем мире для поддержания постоянной степени нормальности и поддержания здоровья. В разделе 6 мы видим, что президент любит COVID-19 дождь и говорит, что в любое время это повлияет на вас. В этом дискурсе, каламбур присутствует, чтобы свести к

минимуму реальность болезни. Таким образом: “В некоторых беседах может быть нарушено правило пары аджакции. Мы могли бы просто уволить такие обмены, как “неграмматические”, не “реальные” разговоры, и нет адекватных данных” (BILMES, 1988, стр. 46).

В разделе 7, без научной основы, президент выражает, что молодые люди должны быть спокойными, так как вероятность воздействия вируса на них ближе к нулю. В тот день он “подтвердил, что он заключил контракт” COVID-19 и что он “совершенно в порядке”. Использование сарказма в общении может сделать нам плохой ход, когда мы хотим завоевать доверие других. Пуны не дают нам сильного и ясного послания; напротив, эти каламбуры являются инициаторами новых вопросов, которые направлены на выяснение сомнений, которые по-прежнему сохраняются. Президент Болсонару в своей речи нарушает разговорную максиму Грися, потому что это не удовлетворяет максимум отношений. Он не был ни актуальным, ни актуальным в своей выставке.

Согласно Duarte (2005, стр. 293): “Предположения и другие неявные являются дискурсивными стратегиями, используемыми оратором для косвенного и субретиального навязывания определенных идей или мнений: “Политики, по сути, имеют огромное мастерство (или необходимость...) говорить-не-говорить или не-говорить – который, в случае, приходит к такому же.»

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Максимальный режим является наиболее нарушенным в политических посланиях бразильского президента за то, что он не проецирует ясность в проанализированных выдержках. Это публичное и открытое нарушение позволило нам должным образом проанализировать и интерпретировать, что это значит и что было разоблачено в его взаимодействии. Известно, что ситуация изоляции, вызванная пандемией COVID-19, имеет решающее значение, и необходима ясность в сообщениях, с тем чтобы люди могли получить наилучшее толкование. Люди, которые не информированы или не знают о причине и следствиях этого нового вируса, или идиотские выражения португальского делать Бразилии, вряд ли может интерпретировать то, что президент

Взаимодействие социолингвистики в политическом дискурсе: анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии COVID-19

хотел общаться в большинстве своих сообщений. В радио- и телевизионных передачах, даже в различных социальных сетях президента (диктора), максимы Гриса не соблюдались, и именно это вызывает страх и смятение приемников.

Это было замечено как косвенный интерактивный политический дискурс является общим для почти всех изученных примеров, так как общение что-то отличается от того, что буквально сказал позволяет лингвистической игры во взаимодействии и интерпретации получателей. Этот косвенный акт характеризуется несоответствием между формой и смыслом; таким образом, прагматическое значение, к которому диктор (президент Бразилии) приписывает приемникам (бразильским и иностранным), состоит из этих посланий путаницы с двойным смыслом, метафорами и, часто, саркастического характера. Как сказал Goffman, это драматургия эффект, который возникает рассеянно из сцены, которая представлена (1959). Как было представлено на предыдущих страницах, "Взаимодействие социолингвистики" предоставляет соответствующие инструменты для хорошего анализа политических дискурсов, как представлен анализ интерактивных устных выдержек в контексте пандемии, вызванной COVID-19.

Долгое время страх присутствовал в нашей повседневной жизни, в любом месте, стране или культуре. Страх был включен в несколько частей политического дискурса в качестве основы или поддержки освоения основополагающих противоречий перед лицом пандемии COVID-19. Страх – это невольное чувство, которое в данном случае создается нечеткими и запутанными сообщениями, передаваемыми в ненаучных выдержках бразильского президента в первой половине 2020 года. Эти сообщения погрузить ваш народ до уровня разочарования и неисчислимой тревоги. Вмешательство в чувства при принятии политического дискурса является осуществлением безответственности со стороны лидеров в каждом устном или письменном взаимодействии со своими собеседниками, потому что индексность улучшает или расширяет способность понимать, как такие понятия, как идентичность, эмоции, аффективные позиции и идеология работают во взаимодействии (GÜNTNER, 2011).

Когда наши политики прибегают к страху, баланс между разумом и эмоциями сталкивается, и люди рискуют потерять эмоциональную стабильность. Политический

дискурс является основным инструментом общения и информирования всего, что происходит с властью у власти. Эти дискурсы могут принести убедительное общение, с методами аргументации и психологические стратегии, чтобы повлиять на людей в том, как они понимают лучше всего. В политическом дискурсе процесс коммуникации и процесс получения убедительного или запутанного послания на протяжении многих лет являются частью характерного описания политиков. Во-первых, делается вывод о значении, то есть интерпретации этого послания и, наконец, реакции, часто эмоциональной реакции, которая вызывается в результате вышеупомянутого толкования этого политического дискурса.

Различные политические пассажи интерпретируются как послания с холодным и нейтральным смыслом, лишённые эмоций человека с ценностями, который действительно хочет благополучия людей и который должен направлять и поддерживать их безопасность.

ССЫЛКИ

ALMEIDA, C. A. de. Aspectos semânticos e pragmáticos da co-construção de identidades discursivas em narrativas de experiência de vida produzidas por participantes de emissões nocturnas de rádio” In: COSTA, A.; FALÉ, I.; BARBOSA, P. (Orgs.) Textos Selecionados XXVI Encontro Nacional da Associação Portuguesa de Linguística. Lisboa: APL, 2011, pp. 35-48.

ALMEIDA, C. A. de. A construção da ordem interaccional na rádio. Contributos para uma análise linguística do discurso em interacções verbais. Porto: Edições Afrontamento, Biblioteca das Ciências Sociais, 2012.

BASTOS, L. C.; BIAR, L. de. A. Análise de narrativa e práticas de entendimento da vida social. DELTA: Documentação e estudos em linguística teórica e aplicada, v. 31, n. 4, 2015.

BILMES, J. Category and rule in conversation analysis. IPRA papers in pragmatics, v. 2, n. 1-2, p. 25-59, 1988.

DUARTE, I. M. Falar claro a mentir. Estudos em homenagem ao Professor Doutor Mário Vilela. 2005. Disponível em: <https://repositorio-aberto.up.pt/bitstream/10216/7890/2/73321.pdf>.

Acesso em: 03 ago. 2020.

FONSECA, J. Linguística e texto/discurso: teoria, descrição, aplicação. Lisboa: Ministério da Educação, 1992.

FONSECA, J. O lugar da Pragmática na Teoria e na Análise Linguística. *In*: FONSECA, J. (Org.). Pragmática linguística. Porto: Porto Editora, 1994.

GOFFMAN, E. Presentation of Self in Everyday Life. New York: Doubleday Anchor, 1959.

GOFFMAN, E. Interaction Ritual. New York: Doubleday Anchor, 1967.

GRICE, H. P. Logic and conversation. *In*: Speech acts, 1975.

GUMPERZ, J. Discourse strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

GUMPERZ, J. Sociolinguistique interactionnelle. Une approche interprétative. Paris: L'Harmattan, 1989.

GUMPERZ, J. J.; Cook-Gumperz, J. (Ed.). Language and social identity. New York: Cambridge University Press, 1996.

GUMPERZ, J. J. 11 Interactional Sociolinguistics: A Personal Perspective. *In*: TANNEN, D.; HAMILTON, H. E.; SCHIFFRIN, D. The handbook of discourse analysis. Reino Unido: Wiley Blackwell, 2015.

GÜNTHER, S. The construction of emotional involvement in everyday German narratives—interactive uses of 'dense constructions. *Pragmatics*, v. 21, n. 4, p. 573-592, 2011.

KERBRAT-ORECCHIONI, C. L'énonciation. De la subjectivité dans le langage. Paris: Armand Colin, 1980.

LOPES, A. C. M. Justification: a coherence relation. *Pragmatics*, v. 19, n. 2, p. 241-252, 2009.

Presidência da República Planalto. Biografia do Presidente. 2020. Disponível em:

<https://www.gov.br/planalto/pt-br/conheca-a-presidencia/biografia-do-presidente>. Acesso em: 14 jul. 2020.

RODRIGUES, A. D. Processos cognitivos e estratégias de comunicação. Revista do Centro de Estudos Judiciários, v. 7, p. 1-27, 2007.

SIMONIN, O. (Im) politesse, coopération et principes d'inférence. Lexis. Journal in English Lexicology, n. 2, 2010.

APÊNDICE - REFERÊNCIAS DE NOTA DE RODAPÉ

2. Grice, H. Paul, 1975, "Logic and conversation"

3. <https://www.gov.br/planalto/pt-br/conheca-a-presidencia/biografia-do-presidente>

[1] Пост-доктор в области образования с исследованиями в области бразильской музыкальной социолингвистики из Виртуального университета высших учебных заведений – UNIVES в Мексике (2020); Кандидат преподавателей португальского языка в Международном университете Биркам в Мадриде, Испания (2018); Магистр языков, культур и обществ в многоязычной среде – французский иностранный язык "Университет Антильских островов" на Мартинике (M1-2016 / M2-2018); Аспирантская (специализация) по изучению португальского языка: исследования и преподавание в Открытом университете Португалии (2014); Окончил Университет Пуэрто-Рико по специальности "Современные языки", квалификация на португальском и французском языках, Университет Пуэрто-Рико – Рио-Педрас (2009).

Отправлено: июль 2020 года.

Утверждено: август 2020 года.